

СУББОТА, 18 МАРТА 1995 ГОДА Члены клуба начали приходить по одному и по двое. Гермиона устроилась в кресле, просматривая записи и размышляя. Она искала способ избежать брака, но пока не нашла ничего подходящего. Благодаря Падме удалось найти полезную книгу, но оставался главный вопрос: согласятся ли остальные, хотя бы те, кто поддержит план Люсинды. Она решила, что девочки, не желающие участвовать, все равно останутся членами группы. Это решение показалось самым простым за всю неделю. Если они собирались использовать Множественный брак, чтобы освободить Гарри от контроля Дамблдора и избавить Джинни от брачного контракта, подготовив Гарри и Невилла, то Гермиона решила, что будет одной из них. Это было нужно. Ее желание помочь Гарри подталкивало к этому. Она поняла, что действительно любит его и хочет стать его женой, даже если это подразумевает дележ Единственной, о ком она была уверена, оставалась Джинни. Девушка настроилась на участие менее неохотно, чем сама Гермиона, что сначала ее смутило, учитывая, как расстроенной была Джинни из-за контракта. Но Гермиона не видела различий. В любом случае Джинни станет мамой еще до того, как получит подростковый статус. Джинни объяснила свои аргументы. Мысль о замужестве и прочих обязательствах казалась пугающей, но на самом деле ее пугала не только перспектива брака, но и мама. Выйдя замуж за Гарри, который, безусловно, останется под контролем Дамблдора, Джинни будет вынуждена стать домохозяйкой еще до достижения шестнадцати лет. С Невиллом, как ей казалось, влияние матери будет меньше, так как бабушка Невилла не находилась под контролем этого человека. Бабушка сделала карьеру в зельеварении, и Невилл рассказал, что именно так познакомился с Травологией в детстве. Когда все собрались, Гермиона начала:— Во-первых, кто-нибудь может придумать, как освободить Гарри от необходимости следовать пути Люсинды?— Я думала, возможно, зелье старения, — произнесла Сьюзен, — но оно быстро выветривается. — Даже если бы это не происходило, манипуляции со временем не помогут, — сказала Гермиона. — Я думала о том же. По закону года наступает в семнадцатый день рождения, а не в семнадцать лет. Это прописали так, чтобы не дать детям и их родителям избежать последствий. Мы могли бы состарить его на пятьдесят лет, и он все равно оставался бы несовершеннолетним до июля 1997 года.— Все идеи, которые мы рассматриваем, скорее всего, незаконны, — заметила Дафна. — Хотя Гарри очень важен, я не думаю, что использование Империиуса на Дамблдоре — хорошая идея, если кто-то из нас не сможет наложить это заклинание.— Если бы он только был таким же толстым, как профессор Локхарт, — добавила Гермиона. Когда остальные посмотрели на нее, она объяснила:— На втором курсе, когда все гадали, кто наследник Слизерина, мы с Гарри и Роном решили, что если кто и знает, так это Слизерин. Мы понятия не имели, как это выяснить. Провели несколько недель в библиотеке, но не нашли ответа. Я подумала, что, возможно, есть что-то в ограниченном доступе, но для этого нужно разрешение учителя. Мы написали записку с просьбой и заставили Локхарта подумать, что просим у него автограф.— Он свяжется с этим, — усмехнулась Дафна. — Вы что-то нашли? Гермиона кивнула:— Обратное зелье. — Это было бы неудачей. Его ведь сложно сделать, да? И не похоже, что на втором курсе можно найти необходимые ингредиенты в своем наборе для зелий.— Я сумела достать всё необходимое в личных магазинах профессора Снейпа. Мы сварили его, и оно сработало. Проблема в том, что Малфой, которого мы считали самым вероятным подозреваемым, ничего не знал и не собирался рассказывать Крэббу и Гойлу. Вот в кого превращались Гарри и Рон.— Вы сделали это зелье на втором курсе? — спросила Люсинда. Гермиона пожала плечами:— Сейчас это нам не поможет. Но хотя мы не можем обмануть дату рождения Гарри, манипуляция временем может быть полезной.— О чем ты говоришь? — спросила Сьюзен. — Даже если бы у нас не было встречи на прошлой неделе, даже если бы мы не узнали то, что узнали о Гарри и, может быть, о Невилле, а также о том, что не делает Дамблдор, мы можем согласиться, что Гарри в значительно невыгодном положении на этом турнире, верно? Все кивнули.— Даже если бы нам удалось найти способ освободить Гарри без плана Люсинды, зная о пророчестве, нам следует понять, что полагаться на Дамблдора и обычное образование в Хогвартсе для подготовки Гарри и Невилла к тому, с чем

им, скорее всего, придется столкнуться, — плохая идея. Они снова кивнули. — Тем не менее, несмотря на то, что Гарри до сих пор справлялся, меня беспокоит нехватка времени из-за учебы, экзаменов и прочего. У нас нет времени на полноценное исследование заклинаний или магии, которые понадобятся Гарри для предстоящей задачи, и, безусловно, мы не успеваем его научить. Гарри выучил одно полезное заклинание для первого задания, и если бы не оно... Если бы не Добби, который подслушал разговор о Жабросли, когда некоторые профессора обсуждали книгу для Невилла, Гарри не знал бы ничего, что помогло бы ему справиться со вторым заданием, кроме рассказа профессора Люпина о Гриндиллоу и Хинкипунках. Мы все еще полагаемся на удачу и на то, что времени на настоящую подготовку всегда не хватает! Время стало нашим врагом с тех пор, как имя Гарри появилось в Кубке Огня, и пока остается им! Если бы только у нас был способ это изменить! — Я пыталась найти способ изменить это с самого начала, но не могла сосредоточиться, потому что важнее было помочь Гарри, чем тратить время на решение проблемы управления временем. Кроме того, пока мы не научились окклюменции и не нашли укромное место для встреч, где нас не подслушают, а у меня было возможное решение, не существовало веской причины для обсуждений. — Я вижу, причин нет, — сказала Марика. — Мы с Гарри зря тратим время, беспокоясь о невозможном. А что именно было важным? — Потому что это невозможно, — ответила Гермиона. — Причину, по которой я это знаю, я не должна никому раскрывать, хотя уже сделала это. Гарри знает, и он тоже понимает, почему мы не делаем так. — Хорошо, а что же тогда? — спросила Марсия. — В прошлом году профессор МакГонагалл одолжила мне Маховик Времени. — Что? — начала Марсия. — Черт возьми! — добавила Дафна. — Эти вещи невероятно дороги, очень опасны и строго контролируются Министерством! О чем она вообще думала? — Что такое Маховик Времени? — спросил кто-то. — Это заколдованный предмет, который, как говорят, отправляет вас в прошлое, — ответила Дафна. — Так и есть, — подтвердила Гермиона. — Опасно иметь такой предмет. Я имею в виду, если, например, вы вдруг увидите две меня? — Наверняка я наговорю на вас обеих до следующей недели, — сказала Дафна. — Это может создать проблемы, потому что одной из меня придется вернуться в прошлое, чтобы обе могли быть там. А что, если обе останутся на холоде, когда мне нужно будет вернуться? — Временная шкала и все остальное будет разрушено, — добавила Марсия. — На самом деле нет, — заметила Гермиона. — Это научная фантастика маглов. Согласно книге о магии времени, если версия меня не вернется или останется в этой временной шкале после того, как должна была вернуться, возникнет ситуация, когда будут две меня. Нельзя допустить такую ошибку! На прошлой неделе мы немного говорили о наследстве. Я единственная дочь своих родителей, и у них есть деньги. Кто из меня получит наследство? Если будет две Джинни, то кто из них будет под соглашением о помолвке? Если одна из нас нападет на профессора Снейпа, обе получат дисциплинарное наказание? Это лишь малая часть проблем. А что, если одна из нас кого-то убьет? Кто это сделал? Вот почему это запрещено. — В этом нет никакого смысла. Один из вас становится двумя? — спросила Кэти. — В общем, такова теория, — сказала Гермиона. — Я уверена, что это неправильно. На мой взгляд — и, к сожалению, события это подтверждают — время всегда линейно, даже с Маховиком Времени. Я вижу свое время как «Первую меня» и «Вторую меня». Первая я — это та, кто прожила день нормально. Вторая я — та, кто прошла через второе время. Поскольку Первая я была той, кто повернула время, как только Вторая я вернулась, это уже произошло, и поворот времени фиксирован и постоянен — он произойдет так, как запомнила Первая я. Всегда существует риск, что со Второй я может случиться что-то плохое. Если Первая я повернула время, она не может быть убита до этого, поскольку уже прошла тот путь. Вторая я — совсем другое дело. Она может умереть до того, как Первая я повернула время, по крайней мере, с точки зрения всех остальных. И если Вторая я умрет, для меня все закончится. — Я верил в то, что прочитал, — сказал кто-то, — то есть в то, что сказал в начале. Я думал, что теоретически могу убить Первую я или изменить ситуацию так, чтобы она умерла, или что-то может произойти, что предотвратит возвращение Первой я после возвращения Второй. Теперь я думаю, что это так же глупо, как и все, что я когда-либо слышал. — Почему? —

спросила Джинни.- Во-первых, это абсолютно нелогично. Даже у магии должна быть какая-то логика. Во-вторых, это такое изменение времени, которое делает его нелогичным и бессмысленным, нарушая естественный порядок вещей. В-третьих, если это так, почему кто-то не убил Волан-де-Морта, когда он был младенцем, или почему он не вернулся и не убил Джеймса или Лили Поттер до рождения Гарри? Потому что вы не можете. Нельзя изменить свою временную линию так, чтобы она не позволяла вам отправить себя назад! Ваше время – или, по крайней мере, ваше прошлое – фиксировано и неизменно с того момента, как это случилось! Если бы я вернулся назад и убил Волан-де-Морта до того, как он стал могущественным, появился бы Первый я, и у него не было бы причин делать это! Но, как я узнал, Вторая я может изменить то, что должно было произойти, если это изменение приведет к тому, что Первая я повернет время! Другими словами, я могу вернуться назад и «спасти» свою жизнь!- Ладно, думаю, я говорю за всех, когда признаюсь, что в замешательстве, - сказала Люсинда.

<http://tl.rulate.ru/book/120261/4965229>